

Середина апреля. В Шанхае, где сумерки уже окутали город, всё ещё стояла прохлада: разница температур между днём и ночью достигала почти десяти градусов.

В конце сентября прошлого года Бо Лулу и Е Цзэ случайно встретились в дождливый день в одной кофейне. С тех пор прошло уже больше полугода. Неделю назад Бо Лулу наконец набралась смелости и призналась Е Цзэ в своих чувствах.

Е Цзэ довелось побывать во множестве игровых миров, и недостатка в поклонниках он никогда не испытывал, так что подобные признания для него не были в новинку. Внутри игры Е Цзэ всегда сохранял баланс между разумом и чувствами. Он мог искренне привязаться к своим целям или окружающим его людям, но никогда не позволял эмоциям помешать выполнению задания — каким бы реалистичным ни казался игровой мир, это всё же была не реальность.

Взгляд Бо Лулу во время признания был таким искренним и горячим — наверняка многие мужчины мечтали бы завоевать сердце такой девушки. Увы, объектом её страсти стал Е Цзэ.

— Пришли, — произнёс Е Цзэ, проводя Хэ Цзысюаня через чёрный ход бара.

Он подрабатывал здесь певцом уже около восьми месяцев и был хорошо знаком с владельцем, барменами, бариста, музыкантами и официантами. Е Цзэ провёл Хэ Цзысюаня к столику поближе к сцене и спросил:

— Что будешь пить?

Его длинные тонкие пальцы указали на меню, приковывая взгляд Хэ Цзысюаня. Тот не стал отказываться:

— Давай Лонг-Айленд.

Лонг-Айленд — коктейль на основе водки, рома, джина и текилы с добавлением льда, ликёра и лимонного сока. Крепость напитка превышала сорок градусов. Е Цзэ приподнял бровь и неторопливо уточнил:

— А ты... хорошо переносишь алкоголь?

Хэ Цзысюань бросил на него косой взгляд: ещё не выпил, а уже беспокоится, что он начнёт буяннить?

— Не попробуешь — не узнаешь, — ответил он.

Е Цзэ вздохнул:

— Ну что ж, придётся составить тебе компанию.

Хэ Цзысюань хмыкнул.

Когда Е Цзэ подошёл к барной стойке, чтобы сделать заказ, бармен А-Кан с любопытством спросил:

— Это твой друг? Раньше его не видел.

Е Цзэ искренне улыбнулся:

— Да, очень хороший друг.

— Редко вижу, чтобы к тебе кто-то заглядывал, кроме твоей девушки. Этот коктейль за мой счёт!

Е Цзэ беспомощно рассмеялся:

— Тогда спасибо. И кстати, Лулу раньше не была моей девушкой, но... — он сделал небольшую паузу и едва заметно улыбнулся, — с прошлой недели стала.

А-Кан понимающе кивнул:

— Я же говорил, что она в тебя влюблена! Счастья вам. А почему её сегодня нет?

— Она учится в частной школе для девочек, их выпускают только по пятницам, — ответил Е Цзэ.

А-Кан просиял:

— Понятно, почему ты видишь её только три дня в неделю.

Перекинувшись ещё парой фраз, Е Цзэ добавил:

— Он заказал Лонг-Айленд, столик номер три. Скоро моё время, пойду за гитарой.

— Иди, я всё принесу.

Е Цзэ поблагодарил его и вернулся к столику. Он сел напротив Хэ Цзысюаня и указал на сцену:

— Вот здесь я выступаю.

Хэ Цзысюань кивнул. Немного поболтав, Е Цзэ поднялся:

— Пойду готовиться.

— Иди.

Юноша в простой белой рубашке и чёрных брюках выглядел изящно и чисто, словно персонаж старинной картины. Он сидел на высоком стуле, уперев одну ногу в пол, а другую поставив на металлическую подножку. Эта поза подчёркивала его длинные ноги и придавала ему вид небрежной лёгкости.

— Приветствую старых и новых друзей! Я Е Цзы, очень рад вас видеть!

Он небрежно перебирал струны, обводя взглядом зал. Когда его глаза задержались на третьем столике, сидевший там Хэ Цзысюань невольно выпрямился.

— Следующая песня — о надежде. Уверен, каждому из вас случалось теряться или переживать тёмные времена. Пусть эта композиция под названием Цветущий подсолнух станет моим вам пожеланием.

Глаза юноши, подёрнутые поволокой, чуть сузились, а чистый голос заполнил бар. Хэ Цзысюань смотрел на него, не в силах отвести взгляд. Е Цзэ был выдающимся во всём: внешность, учёба, спорт. Но сегодня он увидел его с другой стороны. Даже просто сидя на сцене, этот юноша сиял так ярко, что на него было трудно смотреть. Он был рождён для сцены и всеобщего внимания.

Песня была старой, но из-за мелодичности и глубокого смысла стала классикой. Многие подпевали вполголоса.

— ...Если ты расцвёл... то тянись к солнцу... невзирая на ветер и дождь...

Е Цзэ пел с полужакрытыми глазами, а лучи закатного солнца, пробивавшиеся сквозь стекло, освещали половину его лица. Хэ Цзысюань отпил коктейль. Холодная, обжигающая жидкость обожгла горло, и его тёмные глаза на мгновение покраснели, став похожими на кровь.

Когда песня закончилась, Е Цзэ начал следующую. Его руки были невероятно красивы — тонкие, белые, они порхали над струнами. Хэ Цзысюань вспомнил, как за последние полгода много раз учил его играть на пианино. Никто из сверстников не понимал его так, как Е Цзэ.

Они обязательно станут лучшими друзьями в мире. Юноша, ещё не познавший любви, не заметил, как сердце дрогнуло, приняв это за обычную дружбу.

Е Цзэ выступал по три часа в день. Его заработок вырос с двухсот до тысячи двухсот юаней за вечер. Деньги ему были не особо нужны, но почему бы не совместить приятное с полезным?

В девять часов Е Цзэ закончил выступление. Убрав гитару, он подошёл к третьему столику.

— Пора идти.

Хэ Цзысюань поднял на него затуманенный взгляд — он явно перебрал. Е Цзэ ткнул его в щеку: кожа была горячей. Посмотрев на четыре пустых бокала, Е Цзэ опешил:

— Эй, Хэ Цзысюань, ты вообще понимаешь, кто я?

Тот моргнул, и его обычное холодное выражение лица сменилось такой детской растерянностью, что Е Цзэ захотелось немедленно это запечатлеть. Он достал телефон. Щёлк! Компромат готов.

Пьяный юноша нахмурился, явно недовольный шумом. Е Цзэ обошёл стол, присел и закинул его руку себе на плечо. Проходя мимо стойки, А-Кан спросил:

— Помочь?

— Нет, спасибо, я справлюсь, — ответил Е Цзэ. — Пока!

— Будь осторожен.

На улице повеяло прохладой. Е Цзэ посмотрел на прикрывшего глаза Хэ Цзысюаня и вздохнул:

— Где ты живёшь? Хэ Цзысюань?

Услышав своё имя, Хэ Цзысюань повернулся, обдав лицо Е Цзэ горячим дыханием.

— Это... А-Цзэ? А-Цзэ...

Е Цзэ впервые слышал, чтобы его так называли, но не стал задумываться:

— Так где твой дом?

— ...Там! — Хэ Цзысюань глупо улыбнулся.

Е Цзэ набрался терпения:

— Где это — там?

Хэ Цзысюань посмотрел на него с таким видом, будто он был самым глупым человеком на свете, и указал на звёздное небо:

— Вот там! Самая яркая звезда — это мой дом!

Е Цзэ потерял дар речи. Надо было записать этот разговор, чтобы потом он краснел от стыда!

Как раз когда Е Цзэ собирался тащить его домой, зазвонил телефон. Поколебавшись, он достал аппарат из кармана Хэ Цзысюаня. На экране светилось Дядя Лин.

— Алло, — ответил Е Цзэ.

— Молодой господин, вы где? Вас забрать? — раздался голос мужчины.

— Извините, я друг Хэ Цзысюаня, он напился.

Дядя Лин замялся:

— Доставил вам неудобства?

— Всё в порядке.

— Где вы?

Е Цзэ продиктовал адрес и стал ждать. Хэ Цзысюань уткнулся носом в его плечо, вдыхая свежий аромат Е Цзэ, и, кажется, уснул. Вскоре приехал дядя Лин. Отказавшись от предложения подвезти его, Е Цзэ отправил пьяного друга домой.

Хэ Цзысюаню снился длинный и тяжёлый сон. Он не помнил деталей, только чувство

невыносимой боли в груди, будто его били молотом. Когда он проснулся, голова раскалывалась. Воспоминания о вчерашней ночи медленно возвращались, и его лицо залила краска. Он не помнил подробностей, но сама мысль о том, как он выглядел, вызвала жгучий стыд.

Когда он вспомнил, что сегодня нужно идти в студию, ему захотелось сбежать. А-Цзэ наверняка будет смеяться.

— Молодой господин, вы проснулись? — в дверь постучали.

— Да, — отозвался Хэ Цзысюань.

Если не пойти, он будет волноваться. Хэ Цзысюань привёл себя в порядок и отправился в школу.

Во время обеденного перерыва в студии 9316 Е Цзэ, подперев подбородок рукой, с улыбкой смотрел на Хэ Цзысюаня. Тот чувствовал себя крайне неудобно.

— Похоже, тебе лучше не пить при посторонних, — наконец произнёс Е Цзэ, — а то весь имидж рушится.

Хэ Цзысюань помолчал и холодно ответил:

— Я пью при тебе только потому, что ты — мой человек.

Е Цзэ усмехнулся:

— Кто твой человек? Твой человек должен жить с тобой на Луне.

Хэ Цзысюань замолчал. Быть у кого-то на крючке — то ещё удовольствие.

<http://bllate.org/book/21636/2232510>